

Прибытие на территорию будущего племени

В воздухе кружил совсем легкий снег, и линия обзора была довольно ясной. Накопившийся снежный покров высотой достигал уже около полуметра. Никто не захотел бы преодолевать большие расстояния по такому глубокому снегу.

Однако на равнине появилась команда из более чем тридцати человек.

К изначально намеченному отряду из тридцати одного человека, осваивающему новые земли, добавилось еще четыре человека, жрец Янь Мо и три его ученика.

Команда шла ромбовидным строем, в центре тащили огромную деревянную доску. Все шли пешком, но с двумя планками на ногах и еще двумя палками в руках.

Янь Мо понятия не имел, как Юань Чжань нашел правильный путь в снегопад, когда не было видно окружающей местности, но они действительно не встретились ни с одной крупной стаей хищников в течение десяти дней.

Он не был уверен, сработает ли это, но Янь Мо все-таки сделал препарат против животных из некоторых лекарственных трав, которые были у него под рукой.

Существует два типа препаратов. Первый – с использованием шерсти, фекалий или других выделений хищного животного, отпугивающих других животных, чтобы те боялись приближаться к ним. Второй – тоже влияет на чувствительное звериное обоняние, но в него добавляют сильные едкие травы, неприятные для животных.

Янь Мо сделал оба средства и раздал по одному каждому освоителю. Хищником для отпугивания зверей он выбрал Цзю Фэна.

На самом деле, Янь Мо мог остаться в каменном доме, не сообщая Цзю Фэну. В конце концов, когда Цзю Фэн впадет в спячку, он не сможет определить есть ли вторженцы за порогом его обиталища.

Но Янь Мо не хотел обманывать Цзю Фэна. Цзю Фэн относился к нему искренне. Не то, чтобы он отвечал ему той же искренностью, но он не хотел делать из него дурака. Хотя он и негодяй, он все же держал свое слово, раз уж он пообещал Цзю Фэну, что он тотчас уйдет, значит он тотчас уйдет.

Поскольку он мог понимать «язык» Цзю Фэна и роя пчел, он обнаружил, что эта хищная птица и насекомые, чей мозг развит не так хорошо, как человеческий, обладают своим собственным разумом и способами различать явления и вещи.

Он мог остаться, но мог ли он гарантировать, что уйдет вовремя, прежде чем Цзю Фэн

проснется?

Если бы он тайно остался, и его внезапно застал проснувшийся Цзю Фэн, то на месте Цзю Фэна он сильно бы разозлился.

Хозяин сказал гостю покинуть его дом, но гость не только не ушел, но ел, пил в его доме и наводил беспорядок. Какими бы хорошими ни были отношения между хозяином и гостем, не разозлится ли он в таком случае, когда проснется?

Он не хотел испытывать глубину привязанности птицы к нему и не хотел убивать Цзю Фэна, чтобы занять его территорию, поэтому он мог только уйти.

Тем не менее, ушел он не сразу, и снова воспользовался авторитетом Цзю Фэна.

Он сказал людям Ау, что горный бог Цзю Фэн попросил племя построить великолепный новый город в указанном месте, вместо того, чтобы жить под его защитой. А он, как жрец, не хочет позволять людям страдать, поэтому они с воином с божественной кровью отправятся вместе с ними, чтобы построить новый город.

Люди Ау уже переживали страх, не бросил ли их бог, когда Цзю Фэн исчез некоторое время назад. Теперь, когда они своими глазами видели, как Цзю Фэн нападает на них, они еще больше заволновались, не разгневали ли они бога. Люди не стали ждать и сами пришли к Янь Мо под предводительством старого шамана.

И Янь Мо поведал им эту легенду.

Племя Ау испытало облегчение, и в тот момент, когда жрец описал новый город, в людях расцвели надежда и ожидания на будущее.

Хотя идти на новое место по глубокому снегу было трудной задачей, но раз с ними был великий жрец и воин бога, они не боялись, напротив, в них пробудилась страсть освоителей новых земель.

— Если устали, посидите на доске, — сказал Янь Мо трем детям позади него.

Большеглазый быстро заговорил:

— Великий жрец, я не устал, я еще могу идти, — на самом деле у него уже сбилось дыхание, в конце концов, он еще ребенок одиннадцати-двенадцати лет. Даже обладая хорошей физической силой, он не способен угнаться за скоростью ходьбы взрослых.

Сорванец Са украдкой взглянул на доску, но, когда большеглазый сказал, что он не устал, ему

стало стыдно первым садиться на доску. Даже великий жрец все еще шел сам, разве мог он осмелиться первым отдыхать на доске?

Прямобровый мальчишка молчал. Среди троих детей он был самым сильным и даже нес вещи на спине.

Янь Мо больше не стал их уговаривать, когда мальчишки устанут так, что не смогут идти, они, естественно, сами заберутся на доску.

Он не хотел брать детей в дорогу, слишком обременительно. Но когда стало известно, что жрец отправится вместе с отрядом освоителей, а ученики вернуться в племя Ау, прямобровый мальчишка первым делом тут же обратился к Янь Мо, заявив, что хочет последовать за ним.

Янь Мо тепло посмотрел на прямобрового. Мальчишка выглядел немного жестоким, но в душе он был самым лучшим из старших детей и самым разумным из всех детей. Учитывая, что ему действительно нужен кто-то, кто поможет с поручениями, а прямобровый мальчишка к тому же силен, он согласился.

Но когда других детей отправили домой, и большеглазый увидел, что прямобровый остался, он сразу же побежал обратно, молча следуя за Янь Мо и умоляюще глядя на него большими глазами.

Когда остался и большеглазый, сорванец Са, подумал, что преимущество не должно быть только у этих двоих, и тоже побежал обратно.

Ребенок Ау тоже хотел остаться, но трое взрослых детей силой отправили его ко взрослым, как и других желающих остаться детей.

Янь Мо улыбнулся.

— Вы можете пойти с нами, но дорога будет очень трудная. Если вы отстанете по дороге, потому что не можете идти, никто не будет вас искать. Точно так же, если вы повлияете на ход движения всей команды, я не буду к вам снисходителен из-за того, что вы мои ученики.

Дети поняли не все, что сказал Янь Мо, и только, глядя на выражение его лица и тон, а также, опираясь на несколько уже знакомых слов, могли угадывать смысл сказанного уважаемым жрецом.

Янь Мо снова заговорил:

— Как я уже говорил вам вчера, в этот раз на вас лежит серьезная ответственность, вернувшись домой, вы должны передать язык, которому я обучил вас, вашим соплеменникам. Сейчас вы подумайте, вернетесь ли домой и поможете людям выучить язык или, рискуя

жизнью, пойдете со мной. Хорошенько подумайте об этом и приходите ко мне.

На этот раз, чтобы дети правильно поняли, что он сказал, Янь Мо во второй раз приложил руку ко лбу прямобровому мальчишке. С первого дня обучения он не делал этого, потому что не хотел, чтобы дети стали зависимыми.

Прямобровый передал значение слов Янь Мо. Трое детей долго шушукались, не умея договариваться. В конце концов они появились все вместе рядом с Янь Мо, когда пришло время отправляться в путь.

Таким образом, в команде, осваивающей новые земли, появилось трое детей.

Юань Чжань, увидев, что Янь Мо не возражает, тоже не стал возражать. В его глазах трое детей были не такими уж и маленькими. В их возрасте он уже был воином первого ранга и мог ходить на охоту с другими взрослыми.

Эти двое были не против, а остальные сородичи Ау тем более не протестовали, чтобы дети шли с ними. Тем более они были учениками великого жреца и могли быть полезны в дороге.

Юань Чжань шел впереди отряда.

— Что? — Янь Мо тут же поднял голову. Каждый раз, когда Юань Чжань подходил к нему во время пути, ему нужно было что-то обсудить с ним.

И действительно, Юань Чжань поравнялся с ним, попутно отер снег с бровей и сказал:

— Кажется, что идти стало тяжелее, чем в предыдущие два дня?

Янь Мо кивнул. Стало не только тяжелее, но и холоднее. На нем была не только шуба с рукавами, сверху он завернулся в еще одно одеяние из шкуры большего размера, хорошо завязав внутреннюю шубу. На нем было больше всего одежды, издавна он был похож на медведя, но ему все равно было холодно.

Сапоги, сделанные из шкуры, становились все менее и менее теплыми, пока они шли. Пальцы ног онемели от холода и невыносимо болели, когда он растирал их во время остановки на ночь, не говоря уже о руках.

— Это потому, что мы почти у цели, — десятидневный маршрут, если бы он шел сам, уже бы подошел к концу. Но из-за большого количества людей и снега, они до сих пор еще не достигли места назначения.

Янь Мо воодушевился.

— Как долго?

— Если поторопимся, то будем там через три дня. На само деле, мы уже вошли в ту горную местность. Мы идем в гору со вчерашнего дня.

Янь Мо повернул голову и огляделся, размышляя:

— Уклон совсем незаметный.

— Склон очень длинный. Если не обращать внимания, то даже не обнаружишь, что идешь в гору. Когда мы доберемся до вершины склона, там будет большая равнина, размером почти с соленое озеро.

— Ты же пришел сюда не только для того, чтобы рассказать мне, что мы почти пришли?

Юань Чжань отер лицо от снега, его короткий ежик стал белым, однако этот парень, по непонятным причинам, возможно, из-за особых умений, не чувствовал холода. Все это время его большие ступни были босыми. Каждый раз, когда Янь Мо видел его ноги, ему становилось холодно.

— Пищи, которую мы взяли с собой, уже не хватает, нам нужно охотиться. Отсюда до каменной горы с баранами день пути, я собираюсь взять половину людей и отправиться сначала на охоту, затем за камнями. Я оставлю всю еду тебе, а ты отведешь вторую половину на новое место жительства, когда мы вернемся с добычей и камнями, мы поменяемся людьми.

— Ты планировал сделать так еще до того, как мы отправились? — поэтому они не стали брать много еды, чтобы не обременять себя.

— Да.

— Я не знаю, как туда добраться, — нахмурился Янь Мо.

— Подними голову и посмотри вперед, видишь земляной столб? Сверху я воткнул в него еще немало травы, — Юань Чжань указал вперед.

Янь Мо посмотрел туда, куда указывал Юань Чжань и действительно заметил видневшийся вдалеке земляной шип, заостренный кверху и круглый у основания. Шип был сильно засыпан снегом, но верхняя часть все же была видна. Вероятно, это исходный знак захвата земли.

— Ты мочился вокруг этого столба?

Юань Чжань подтвердил:

— Конечно.

Янь Мо пробормотал:

— ...Так и знал, что ты это сделаешь.

Юань Чжань не смог понять, являются ли эти слова похвалой или осуждением, и сделал вид, будто ничего не слышал.

— В этой местности, отсюда и до столба, нет крупных зверей, половины людей должно хватить, чтобы безопасно добраться туда. Но помни, что бы ты не встретил в дороге, в дальнейшем не меняй курс, просто веди людей прямо вперед.

— Ты уверен, что здесь нет хищных зверей и опасных стай? Может, ты не видел их в прошлый раз, на этот раз...

— Я не уверен.

Янь Мо тут же предложил:

— Может нам лучше вместе пойти на каменную гору?

Юань Чжань вдруг странно улыбнулся.

— Я не уверен, встретишь ли ты хищников на дороге, по которой пойдешь ты, но я почти уверен, что мы обязательно их встретим на той дороге, по которой пойду я. Зимой еды меньше и поблизости будет полно хищников, наблюдающих за горными баранами.

Янь Мо помолчал три секунды и выплюнул три слова:

— Хорошей тебе дороги!

Юань Чжань засмеялся и ушел. Он не думал, что его уважаемый жрец дрожал за свою жизнь и боялся смерти. Теперь он тоже немного понимал этого человека и знал, что этот парень просто опасается неприятностей.

После короткого отдыха Юань Чжань оставил всю еду и, взяв с собой половину рабочей силы, поторопился к каменной горе, где обитали бараны. Также они взяли большую доску, чтобы в дальнейшем удобнее было перевозить ношу.

Оставшихся воинов Ау возглавлял человек по имени Ху Ху. Он пришел к Янь Мо и сказал, что будет следовать его приказам.

— Идем! — Янь Мо не стал говорить много лишних слов. Он указал на столб похожий на шип и двинулся вперед.

Ху Ху обучал второй Мэн, и, конечно, он не позволил великому жрецу рисковать во главе отряда. Он немедленно перераспределили людей и построение изменилось, Янь Мо и трое детей остались в центре команды.

Янь Мо всю дорогу молился, чтобы не встретиться со звериной стаей и крупным хищником. Не понятно, то ли подействовали его молитвы, то ли его препарат, отпугивающий зверей, а, может, звери не хотели выходить наружу среди зимы, не желая идти туда, где нет еды. Они шли по этому пути три дня, и пока они не достигли цели им не встретились слишком опасные и сильные звери.

Конечно, по пути им встречались одинокие животные и даже встретился старый волк. Старый волк убежал, когда увидел их толпу, других зверей поймали и убили воины Ау, прежде чем они смогли убежать.

Чтобы дикие звери не шли за ними по запаху крови, каждый раз, после охоты они выкапывали глубокие ямы и закапывали несъедобные внутренние органы и кости. Янь Мо еще и присыпал все неприятным отталкивающим порошком, чтобы звери с острым нюхом не раскопали остатки.

Когда группа прибыла к земляному столбу, который был наполовину засыпан снегом, и когда Янь Мо объявил, что они достигли будущей места жительства племени, обозначенного горным божеством Цзю Фэном, племя Ау возликовало от радости и облегчения.

Боясь привлечь хищников, они не осмелились ликовать слишком бурно.

Под командованием Янь Мо пятнадцать воинов Ау тут же разгребли снег, вырыли яму, установили палатку и зажгли огонь.

Ночью прошла безмолвно.

На следующий день Янь Мо вышел из палатки и осмотрелся под холодным ветром.

Обзор был очень широким.

На севере расстилалась необъятная равнина, иными словами, обширная степь, и в самой северной точке можно было смутно разглядеть горную цепь.

Впереди на западе степь, за степью непрерывные холмистые горы, а за горами лес, которому не видно конца.

Самым поразительным на востоке было бескрайнее, похожее на внутреннее море большое озеро. И в нем было много больших и маленьких островов. Вдоль озера росло много высоких и коротких деревьев и кустарников.

А на юге, откуда они пришли, было соленое озеро, равнина и лес.

Он не видел этого издали, но, когда они подошли ближе, он обнаружил, что на этом обширном плато было несколько небольших озер и несколько крупных и мелких горных речек. Судя по течению речек, они, должно быть, стекают в это огромное озеро.

Под возвышенностью рядом с лесом на западе можно смутно разглядеть большую речку, текущую вокруг горы.

На севере тоже большая река, но Янь Мо не был в этом уверен, просто казалось, что свет отражается от речной воды.

Неудивительно, что Юань Чжань выбрал именно это место, увидев его, он сразу понял, что это край изобилия с тучными пастбищами и богатой окружающей средой. Есть куда отступить и откуда нападать. В его мире такое место было бы заселено и освоено людьми, только в этом другом мире, где зверей больше, чем людей, оно могло сохраниться в своем первозданном виде.

Но только хоть эта территория и выглядит хорошо, все равно сложно начинать с нуля.

А там, где много пищи и нет людей, на вершине пищевой цепочки будет хищник. Юань Чжань действительно обнаружил поблизости следы жизнедеятельности крупного зверя.

К счастью, зверь имел свойство впадать в спячку, поэтому хотя зимой и непросто расчищать землю, они все же обязательно должны приниматься за дело.

Неизвестно сколько здесь длится зима. В общем, до весны у них много работы.

Они первая группа, прибывшая сюда, второй Мэн возглавит переселение оставшихся людей Ау и приведет их сюда через тридцать дней по оставленным ими следам. Это не просьба Янь Мо и не приказ Юань Чжаня, а результат совместного обсуждения между вождем племени Ау, шаманом племени и всем племенем.

Янь Мо осмотрел местность, глубоко вздохнул, повернулся лицом к своим людям и распорядился, чтобы Ху Ху начинал распределять определенные работы. Как жрец, он не мог ждать, пока вернется Юань Чжань с людьми и добычей, он должен прежде подумать об

устройстве этих людей и сделать то, что было ему под силу.

В то же время, где-то на высокой горе внутри помещения, которое можно назвать величественным залом.

— Великий жрец, ты нашел принцессу Дофэй? — с тревогой спросил высокий красивый молодой мужчина в темных доспехах у мужчины среднего возраста, лет сорока.

Мужчина средних лет был в длинном льняном одеянии и сидел на молитвенном коврике, скрестив ноги. Перед ним стоял огромный наклоненный косо чистый хрусталь.

У хрусталя была основа из золота в форме зверя, необычайно точной работы и с необыкновенной энергией.

Молодой мужчина снова задал вопрос, и мужчина среднего возраста медленно поднял глаза.

Он казался очень усталым, лицо его осунулось, а в глазах виднелись красные нити. Голос его был низким, но мягким.

— Нашел.

Молодой мужчина обрадовался и сразу спросил:

— Где она?

Голос мужчины постарше становился все более напряженным:

— По ту сторону горы Фушэнь, куда мы никогда не ходили.

— Так далеко? — молодой мужчина нервно прошелся пару кругов и повернулся к мужчине среднего возраста, — Значит она... все еще жива?

— Дух-хранитель сказал мне, что принцесса еще жива.

— Верно, пока ты жив, ты все-таки жив, — молодой мужчина выглядел очень радостно. — Я хочу сообщить его величеству хорошие новости.

Молодой мужчина был так взволнован, что даже забыл поблагодарить жреца, торопясь уйти.

Мужчина среднего возраста посмотрел в спину молодому мужчине, уголки его губы

насмешливо дернулись.

— Уважаемый Ехэ, — из-за ширмы за спиной жреца вышел высокий мужчина с волосами до плеч. — Как вы думаете, его величество пошлет кого-нибудь, чтобы спасти принцессу?

— Конечно, — Ехэ едва улыбнулся, человеку из-за спины. — У его величества много женщин, но только одна родная дочь. Ради передачи трона он отправит людей за принцессой.

— Тогда, мне кажется, я должен пойти туда сам.

— Господин, — Ехэ уставился в хрусталь перед собой и внезапно окликнул высокого мужчину, — никто не был на другой стороне Фушэнь, если вы хотите пойти лично, то вы должны быть осторожны, там мир варваров.

<http://bllate.org/book/13594/1205511>